

Мне везет на романы

Еще год назад о существовании петербургской актрисы Галины БОКАШЕВСКОЙ не подозревали не только кинозрители, но и большинство кинематографистов. Между тем счастливая встреча ее с режиссером Вячеславом Сорокиным состоялась почти пять лет назад. Да вот беда: последовавший за этой встречей бурный "Тоталитарный роман" слишком затянулся из-за бесконечных проблем с финансированием. Но в конце концов счастливо завершился: картина была удостоена Гран-при на Открытом фестивале кино стран СНГ и Балтии "Киношок" '98, а Галина получила приз за лучшую женскую роль. Затем она попала в номинацию на приз кинопрессы "Золотой Овен", и всего лишь нескольких голосов не хватило, чтобы ее признали лучшей актрисой года. И вот: Бокашевская — одна из претенденток на национальную кинопремию "Ника" в номинации "Главная женская роль".

«Я немало времени потратил на поиск исполнительницы главной роли в "Тоталитарном романе" к тому времени, когда появилась Галя, — вспоминает режиссер картины Вячеслав Сорокин. — Помню нашу первую встречу. Она зашла в кабинет, и меня как волной окатило: это Надя! Прошло несколько минут, и я увидел в ней удивительную смесь искренности, открытости, наивности, прямоты и внутренней силы. И я не обманулся в своем выборе.

Она работала самоотверженно, профессионально. Взять хотя бы финальную сцену, одну из ключевых в фильме. Мы снимали ее во Дворце культуры города Колпино. Должны были закончить к 5 часам вечера и освободить помещение. Но так случилось, что не успели. Стали приходиться люди на свою репетицию. Я волнуюсь: как же это некстати. Сцена очень нервная, очень важная. Но делать нечего, успокаиваю Галю. Ей надо было заплакать, она старается, вижу,

Фото автора

изо всех сил, а слезы не идут. Да и как тут заплакать, если за моей спиной стоит человек двадцать и ждут, когда мы освободим помещение. И в этих условиях она проявила и характер, и высочайший профессионализм. Мы снимали три дубля. У нее высокая психофизическая возбудимость, но с первого раза не смогла заплакать и потому была обескуражена. Но на второй и на третий дубль все было просто здорово. Я рассказал об этом, потому что она... заслуживает похвалы».

— Скажите, Галя, то, что вы стали актрисой, случайность?

— Я мечтала об этом лет с пяти. У меня мама прекрасно поет народные песни в самодеятельном коллективе, я часто бывала у нее на репетициях, сопровождала ее на гастролях по городу и области. Папа, заканчивая школу, играл Городничего в самодеятельном театре. И я после школы поступила в ЛГИТМиК.

Теперь работаю в Молодежном театре на Фонтанке у Семена Спивака. Занята лишь в основном спектакле — "Ночь ошибок" по пьесе Голдсмита, играю хозяйку, в доме которой происходят всевозможные события. А сейчас пригласили в антрепризу, спектакль называется "Анастасия" — по имени жены Ивана Грозного, которую он очень

любил. Там три мужские роли и одна женская. Было несколько ролей второго плана в кино. Я очень люблю меняться. Даже знакомые меня не узнавали в картине Евгения Татарского "Джек Восьмеркин — американец", я там играю Маруську Хворостьянову — девушку с пышными формами. Это было в 1987 году, я тогда еще была студенткой.

— Вы мне в "Тоталитарном романе" показались совсем не такой худенькой, как в жизни...

— Экран обманчив. Я исполняла все желания режиссера. Он хотел, чтобы я оставалась в нужном весе всю картину — а работа над ней длилась четыре года, я и держала нужный вес. Для финальной сцены должна была похудеть — я и похудела. Килограммов на пять. Вообще перестала есть. И до того себя довела, что пришлось потом прибегать к помощи врачей.

— Вернемся, однако, к "Джеку Восьмеркину", вы там поправились?

— Да нет, все обошлось с помощью подкладок и грима... Кстати, такого интереса мужчин к себе, когда я была в аппетитных формах, я никогда в жизни не испытывала. Съёмки проходили в городе Кимры, ко мне подходили местные парни, пытались познакомиться, а один из них даже предложил руку

и сердце. «Вы знаете, — отвечаю, — я немножко замужем». — «Ничего, батяка сказал: муж не стена, можно подвинуть». — «Чем же это я вас очаровала?» — «Вы такая... выносливая».

Потом были "Очи черные" Никиты Михалкова. Я там играла служанку в доме городничего — Смокуновского. В одной из сцен моим партнером был Марчелло Мастрояни. Я очень волновалась перед первой встречей с ним, потом решила подойти и взять на память автограф. Он сидел в уголке и дремал. Я выучила по-итальянски фразу: «Извините, пожалуйста, не могли бы вы мне расписаться?». Когда подошла к нему, он открыл глаза и так мне улыбнулся, что я и русский-то забыла. Да, вот кто умел восхищаться женщиной. Я держу открытку, не знаю, что сказать. Он взял ручку, расписался сначала с одной стороны, затем с другой, встал и галантно поцеловал мне руку.

Потом был "Случайный вальс" Светланы Проскуриной. Там хозяйку играла Алла Соколова, известный наш драматург, а я играла ее соседку по даче. Психологически трудно было работать, поскольку Светлана перемешала актеров с местными жителями — съемки проходили в Рыбинске. Зато я почувствовала, что такое правда жизни и правда кино...

И вот поступило предложение на пробы в фильме "Тоталитарный роман". Было много претенденток на главную роль, в том числе и известные актрисы. Сіжу в очереди на беседу. Выходит девушка — очень красивая, длинноногая. Куда мне до нее, думаю, входя в комнату. Меня встретил режиссер, внимательно посмотрел и очень мягко улыбнулся, и этим как-то сразу расположил к себе. Стал убирать чашечки — видно, с предыдущей посетительницей пили кофе — и сказал по-украински: "Я зараз прибору". — "Я вам зараз поможу", — включился в разговор. Он засмеялся, и я почувствовала, что между нами проскочила искра, которая так нужна во взаимоотношениях актера и режиссера. После этой беседы у нас были кинопробы — три сцены снимали, в том числе одну из самых важных в фильме, и больше ни одна кандидатура не рассматривалась.

Это были счастливые четыре года. Моя героиня все время оставалась в моей душе и продолжала жить своей жизнью. Я часто спрашивала себя: а если б я оказалась на ее месте в то время, в той жизненной ситуации, как бы я поступила? И без малейшего сомнения отвечала: поступила бы точно так же, как и она. На съемках иногда были моменты, когда моя Надень-

ка произносила текст, которого не было в сценарии, это были слова, которые шли от моего сердца. Те четыре года я жила одновременно в двух измерениях: в 68-м году и в наше время... Мне понравилось то время, оно было доброе, открытое — во взаимоотношениях людей.

— Ваш личный жизненный опыт помог вам в работе над ролью? Что-то в житейском смысле объединяет вас и вашу Надю? Одинокая женщина, живет в жутких условиях, на мизерную зарплату растит ребенка...

— Я — другая. Чувства безысходности никогда не испытывала. Впрочем, и она не испытывала. Она свято верила, что завтра будет лучше. И таких ведь было сотни тысяч. И сейчас в жутких условиях живет не меньше людей, но наше время отняло у них веру, отняло надежду, и потому им несравненно тяжелее.

— "Тоталитарный роман" открыл вам дорогу в большое кино?

— Надеюсь, что да. Предложили мне главную роль в эстонском фильме, режиссер Арво Ихо, очень интересный сценарий. К лету должны начаться съемки. Установился очень хороший человеческий контакт с Сергеем Миказьяном, если ничто не помешает, буду сниматься в его новом фильме "Звездочка моя ясная". Это вновь история русской женщины со сложным характером, роль интересна прежде всего тем, что абсолютно не повторяет мою работу в "Тоталитарном романе". Кстати, мне вообще везет на романы. Еще ребенком я снималась у Игоря Масленникова в "Сентиментальном романе", а теперь вот — в "Тоталитарном романе". Но из всех романов самый любимый — мой сын Роман. Ему одиннадцатый год, живем с ним в центре города. Помоему, он гордится своей мамой. Учится в музыкальной школе на театральном отделении, и с большим удовольствием. Играет на фортепиано и гитаре, мечтает стать кинорежиссером, и, как говорили мне его педагоги, у него есть способности к режиссуре.

Иногда возникает ощущение, что это я у него в дочках, а не он у меня в сыновьях. Я прислушиваюсь к его замечаниям по поводу выбора одежды, манеры поведения, моей игры в спектакле.

Он с пеленок в театре — с пеленок! У меня не было другой возможности воспитывать его, и я ему говорила: "Рома, смотри на мир моими глазами". Он видел то, что видел я, и поэтому у нас один язык, одна школа жизни.

Беседу вел
Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ